

Чэнь Гуанжэнь не знал о его тревогах и сказал:

— Эта свадьба обоюдно нежеланна, так что расторгнуть её будет несложно.

— Отец знает, что ты боишься, что после замужества жизнь будет нелегкой, но юноша, когда вырастает, всегда должен жениться. Чжао Чэнь — хороший человек, он всегда думает о тебе, даже нашел учителя, чтобы помочь тебе вылечиться. Я планирую, после того как расторгнем помолвку с семьёй Цянь, пригласить его, чтобы он осмотрел тебя. Тогда вы будете часто видаться, и, возможно, между вами возникнет симпатия? Не то чтобы отец намеренно льстил тебе, но Чжао Чэнь действительно хорош, и он намного надёжнее, чем Цянь Юнь!

Чэнь Цзю подумал: «Чжао Чэнь, конечно, в тысячи раз лучше, чем тот негодяй, который не стоит и волоска с головы Чжао Чэня!»

Но именно потому, что он слишком хорош, Чэнь Цзю и боялся легко соглашаться на брак с ним.

По крайней мере, ему нужно было приложить больше усилий, чтобы избавиться от теней прошлой жизни и обрести способности, которые хоть как-то соответствовали бы Чжао Чэню.

Однако, раз Чжао Чэнь предложил открыто лечить его, это означало, что он хотел заложить основу для будущего. Чэнь Цзю не хотел идти против него, поэтому не стал отказываться и сказал:

— Если отец считает, что это хорошо, то я буду слушаться отца.

— Хорошо! — Чэнь Гуанжэнь, который ожидал, что придётся уговаривать, был удивлён, что Чэнь Цзю так легко согласился. Он кивнул, и на его добродушном лице появились морщинки от улыбки. — Тогда в эти дни тебе нужно поправить здоровье, чтобы не простудиться, иначе, когда Чжао Чэнь приедет, ты не сможешь даже встать.

— Кстати, завтра Фу и Сяо У поедут доставлять дрова, я велю ему купить тебе новый наряд, чтобы ты надел его, когда Чжао Чэнь приедет.

Чэнь Цзю опешил.

Он подумал: «Откуда он раньше знал, что отец так разбирается в таких вещах?»

Но отец желал ему добра. Сейчас он мог вышивать на шёлке, и вскоре у него появятся деньги, так что он не считал новую одежду слишком дорогой, да и мог подразнить госпожу Лань и Чэнь Лин. Он кивнул:

— Спасибо, отец. Фу тоже давно не носил новой одежды, может, ему тоже купить комплект?

Чэнь Гуанжэнь подумал и согласился, а затем вздохнул в душе.

Похоже, Цзю всё ещё держит обиду в сердце. Раньше он всегда думал о Линь, а теперь даже не упоминает её.

Это Линь сама навлекла на себя беду, так что не стоит винить Цзю.

Встреча с Чжао Чэнем была решена, и Чэнь Гуанжэнь не стал больше говорить, быстро вернувшись на кухню ужинать.

Чэнь Цзю, увидев, что все едят, а в комнате только он один, взял свою миску и вошёл в пространство.

Чжао Чэнь уже приготовил ужин и теперь сидел за столом, читая книгу и ожидая его.

Увидев, что он вошёл, Чжао Чэнь отложил книгу и улыбнулся:

— Иди, поужинаем.

Из-за слов отца Чэнь Цзю чувствовал себя немного виноватым, увидев Чжао Чэня, и не осмелился посмотреть на него, лишь кивнул и тихо сказал:

— Хорошо.

Чжао Чэнь, увидев, что он держит миску, в которой ещё осталось много мяса, улыбнулся:

— Твой отец очень заботится о тебе.

Это так.

Чэнь Цзю тоже не мог сдержать улыбку:

— Мой отец очень добр ко мне, но...

Он вздохнул:

— Но еду приготовила госпожа Лань и Чэнь Лин, я не хочу её есть, но и не хочу выбрасывать.

Поэтому решил всё же съесть.

Чжао Чэнь подумал, что он слишком осторожен, но в случае с недоброжелателями лишняя осторожность не помешает. Он взял миску из рук Чэнь Цзю, понюхал и сказал:

— Всё же под присмотром твоего отца они вряд ли осмелятся что-то подстроить. Еда в порядке, просто выглядит не очень, да и вкус, вероятно, неважный.

После того как Чэнь Цзю попробовал блюда, приготовленные Чжао Чэнем, еда в доме Чэнь казалась ему почти несъедобной, но каждая крупинка риса достаётся нелегко, и даже если она невкусная, её нельзя выбрасывать.

Поэтому он хотел спросить Чжао Чэня, есть ли способ узнать, есть ли в еде что-то лишнее, и если нет, то он съест, а если есть — выбросит.

Чжао Чэнь же считал, что Чэнь Цзю не нужно есть это, и сказал:

— Эта еда всё равно невкусная, не ешь её, впредь ешь то, что я готовлю. Еду из твоего дома оставь в пространстве, я разберусь.

— Но...

Чэнь Цзю всё ещё считал, что выбрасывать еду плохо.

Чжао Чэнь, конечно, не собирался просто выбросить её, и объяснил:

— Вчера, когда я был в уездном городе, я видел много нищих за пределами города. Оставь еду,

и в следующий раз, когда я выйду, отдам им. Не волнуйся, я сначала проверю, и если что-то не так, сразу выброшу.

Всё же пространство отлично сохраняет свежесть, и еда может лежать там десять-пятнадцать дней без проблем. Тогда он приготовит ещё немного булочек, чтобы те, кто голодает и не имеет одежды, могли поесть досыта.

Большого он сможет сделать только после того, как наладит свои дела.

Чэнь Цзю тоже вспомнил об этом и подумал, что Чжао Чэнь слишком добр. Тех нищих он тоже жалел, но не мог, как Чжао Чэнь, держать их в сердце и думать о том, чтобы накормить их.

Если бы в мире было больше таких, как Чжао Чэнь, через несколько лет не было бы столько голодных, и многие не остались бы без еды...

Вспомнив о событиях прошлой жизни, Чэнь Цзю почувствовал тревогу, но сейчас думать об этом было бесполезно. Нужно было сначала усердно улучшать пространство, чтобы в будущем не голодать.

Идея Чжао Чэня была хороша, и Чэнь Цзю не стал больше спорить, выложил рис на чистый лист лотоса, завернул его в сухую солому, и затем они вдвоём сели ужинать.

Оба не придерживались правила «во время еды — молчи», и Чэнь Цзю хотел поговорить с Чэнь Фу, но не знал, как это сделать, поэтому спросил Чжао Чэня:

— Чжао Чэнь, мой младший брат Фу относится ко мне хорошо, но он не любит разговаривать, а когда говорит, всегда язвит. Как мне сблизиться с ним?

Чжао Чэнь впервые услышал от Чэнь Цзю о Чэнь Фу, но по его словам понял, что тот для него важен, и, подумав, сказал:

— В таких случаях нужно просто настойчиво проявлять инициативу.

Чэнь Цзю широко раскрыл глаза: это сработает?

Чжао Чэнь кивнул: ведь это родственник, да ещё и хороший человек, разве можно из-за настойчивости начать его ненавидеть?

Но, видя, что Чэнь Цзю всё ещё сомневается, он подробно дал ему ещё несколько советов.

После ужина Чэнь Фу, пользуясь ещё ярким лунным светом, принёс в комнату Чэнь Цзю чашку с горьким лекарством, запах которого бил в нос.

Комната была небольшой, внутри горела свеча, Чэнь Цзю сидел на кровати и вышивал, свет был тусклым, и нельзя было разглядеть, на какой ткани он вышивает, но сцена выглядела очень красиво.

Цянь Юнь, этот подлец, действительно был слеп.

Хорошо, что Чэнь Цзю вовремя разглядел истинную сущность тех людей, иначе в будущем ему пришлось бы тяжело.

Чэнь Фу протянул чашку с лекарством и фыркнул:

— Это поздним вечером, ты что, считаешь свечи слишком дешёвыми или глаза слишком здоровыми, чтобы не ослепнуть?

Чэнь Цзю посмотрел на него и подумал: «Неужели нельзя говорить нормально?»

Но в прошлой жизни каждый раз, когда он слышал этот тон, он чувствовал грусть и дискомфорт, а сейчас, услышав его снова, он больше не испытывал таких чувств, наоборот, ему стало немного радостно.

Лишь бы человек был жив, всё остальное неважно.

Поэтому Чэнь Цзю не рассердился, взял чашку с лекарством, улыбнулся ему и сказал:

— Ничего, я немного выпью, а после того как выпью лекарство, лягу спать. Фу, не беспокойся.

Авторское примечание.

Хочу сообщить вам кое-что: завтра, семнадцатого числа, этот роман выйдет на платный контент. В этот день будет выложено от 6 до 10 тысяч слов, точное количество будет зависеть от обстоятельств, но не менее шести тысяч. Спасибо всем за поддержку, возможно, некоторые из вас уйдут, но я верю, что мы ещё встретимся. Остальное я скажу в предисловии к публикации. В любом случае, я очень благодарен вам, люблю вас, отправляю сердечки~~~

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, критику и помощь в исправлении ошибок!

<http://bllate.org/book/16384/1483013>